начального богословского обучения Геннадий специально писал в 1496—1504 гг. митрополиту Симону.[43]

Причины этого «просветительства» достаточно ясны; о них с полной откровенностью говорили сами «обличители». Перед лицом еретической пропаганды, исходившей от широко образованных по тому времени людей, защитники официальной церкви не хотели оказаться «съдержимыми грубостью»; они должны были быть во всеоружии богословского образования. Геронтия эта опасность еще не смущала. Еретическое движение обнаружилось в последние годы его жизни; с этой формой антифеодальной сппозиции митрополиту иметь дело, в сущности, не приходилось. Единственное народное движение, которое совпало по времени с пребыванием Геронтия на митрополичьем престоле, это стихийное выступление «гражан», требовавших от Ивана III в 1480 г. более решительной борьбы с ханом. Движение это не имело сколько-нибудь определенной антифеодальной окраски, и сторонников митрополита оно не пугало: они могли даже злорадствовать по поводу такого «роптания» против великого князя.

Борьба с еретиками наложила глубокий отпечаток на идеологию «обличителей». Сопоставление этой идеологии с идеологией их прямых предшественников — «воинствующих церковников» 70-х—первой половины 80-х годов — еще раз говорит о том значительном влиянии, которое оказало на русскую общественную мысль еретическое движение конца XV в.

---

[43] АИ. т. I, № 104, стр. 147—148.